М. И. БАЙДУЖ

Байдуж Марина Иннокентьевна
научный сотрудник,
Лаборатория теоретической фольклористики, ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: amentie@gmail.com

«ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ТЮМЕНЬ»: ВИЗУАЛЬНЫЕ МАНИФЕСТАЦИИ ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА[1]

Аннотация. Тюменские интернет-мемы анализируются в сравнении с городскими текстами и офлайн-практиками. Исследование строится в основном на материалах группы «Параллельная Тюмень» и других тюменских пабликов социальной сети «ВКонтакте». Выделяются три группы наиболее типичных сюжетов визуальных текстов Тюмени, а также характерные механизмы игры с городским пространством: метафорический перенос (по значимости объектов или по их случайному сходству), гиперболизация, деструкция и одушевление. С помощью создания и распространения локальных мемов происходит конструирование как культурной идентичности сообщества тюменцев — авторов и читателей визуальных текстов, так и собственно истории значимых по их мнению мест и событий. Кроме того, посредством артикуляции ряда городских стереотипов происходит, с одной стороны, их закрепление в культурной памяти, а, с другой, с помощью иронического использования стереотипов в мемах, — снижение социальной напряженности, обусловленной этими стереотипами.

Ключевые слова: интернет-мемы, локальный нарратив, городской текст, тюменский текст, культурная идентичность, локальные мемы

[1] Работа выполнена в рамках научно-исследовательской программы Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС «Фольклорная традиция как форма хранения и передачи “культурных смыслов”».

© М. И. БАЙДУЖ

В 2014 г. тюменская команда КВН «Союз» создала для своего музыкального приветствия пародию на песню «You are my heart» группы «Modern Talking», которая должна была представить команду и ее родной город широкой публике на ⅛ финала КВН. В песне отразились различные стереотипы о Тюмени, главным образом как о нефтяной столице, а также обыгрывался звуковой облик названия города:

> Не тюлень, а Тюмень.
> Не надо путать, вот тюлень, вот Тюмень.
> Не пельмень, не женьшень,
> Не путай с этими словами Тюмень
> [КВН СОЮЗ 2014].

Несмотря на то что ролик не попал в официальный эфир (приветствие было заменено), он достаточно быстро набрал более миллиона просмотров только на официальном канале КВН на Youtube, не считая многочисленных публикаций в социальных сетях и интернет-СМИ. Использование в ролике региональных стереотипов и удачная пародийная форма, понятная большинству, обеспечили популярность самого видео и способствовали массовому распространению клише из названия. Так, некоторые журналисты и интернет-пользователи называют прозвучавшую в ролике песню неофициальным гимном города, а сочетание *Тюмень — тюлень* закрепилось в качестве локального мема, как вербального, так и визуального; например, оно задействовано в названии и логотипе вечеринки «Стильный Тюлень», прошедшей в апреле 2016 г. в тюменском клубе «GARLEM» (Илл. 1).

Илл. 1. Рекламный постер вечеринки «Стильный Тюлень». Опубликовано на сайте http://geometria.ru/announcements/party/2016/4/30/449100.

Однако стоит подчеркнуть, что созвучие *Тюмени* с *тюленем* обыгрывалось и до 2014 г., как правило, нетюменцами. Например, опрос «экономически активного населения в семи округах РФ среди 1800 респондентов», проведенный исследовательским центром портала Superjob.ru 17–28 мая 2007 г., показал, что 6% респондентов ассоциируют Тюмень с тюленями [Смысловая география 2007]. В. Г. Богомяков в своем исследовании региональной идентичности также отмечает эту ассоциацию и относит ее к представлениям некоренных, недавно приехавших тюменцев [Богомяков 2007: 43–45]. Соответствен-

но, и видео тюменских КВНщиков, и прочие шутки, цитирующие мем «Тюмень — тюлень» обращены прежде всего к «чужим», которые неверно называют или представляют себе город.

Визуальные пародии, использующие структуру и сюжеты популярных и общераспространенных интернет-мемов, отсылая при этом к стереотипам о Тюмени, стали активно создаваться и распространяться в социальной сети «ВКонтакте» примерно с 2013 г.. Появляться они начали, видимо, раньше, вместе с распространением практики создания интернет-мемов в Рунете. Так, в 2010–2011 гг. уже существовала группа «...ГИДРОПИНГВИН...» (https://vk.com/club14286709), участники которой обсуждали вторжение в Тюмень «гидро-пингвина», связанные с этим катастрофы и меры противодействия им, а также противостояние «гидро-пингвина» и «гидро-тюленя». Обсуждение подкреплялось примерно 14 фотожабами (фотографиями, юмористически отредактированными в фотошопе и других графических редакторах). В 2011–2012 гг. создается множество общегородских пабликов: «Типичная Тюмень» (ср., например, «Типичный Новосибирск» или «Типичный Екатеринбург»), «Я люблю тебя, Тюмень» и т. п., а в 2013 г. — группа «Параллельная Тюмень», непосредственно посвященная публикации фотожаб, иллюстрирующих пространство воображаемой, фантастической Тюмени.

Важно, что визуализация городского пространства через интернет-мемы служит конструированию коллективной идентичности и сохранению или выделению некоторых аспектов культурной памяти сообщества, поскольку мем может выражать локально специфичные и локально же понимаемые темы и идеи. Кроме того, согласно коллективу авторов [Gal et al. 2015] и особенно Лимор Шифман, язык интернет-мемов, построенный на метафорах и ассоциациях, универсален, что позволяет через мемы не только транслировать внутренние по отношению к сообществу сообщения, но и «переводить» их для более широкой аудитории. Интересно проследить, насколько процесс создания и распространения тюменских мемов, главным образом в виде картинок и демотиваторов, связан с городскими текстами и практиками офлайн, а также насколько сюжеты локальных мемов являются визуальным отражением городского текста и участвуют в конструировании культурной памяти горожан. Для ответа на эти вопросы стоит выделить группы наиболее типичных сюжетов визуализации реального и нереального тюменского пространства, проследить механизмы их формирования и сравнить визуальные тексты с устными локальными нарративами и практиками освоения городского пространства.

Интернет-мемы и культурная память локального сообщества

Мем определяют как минимум в двух вариантах: психолого-биологическом и гуманитарном. Классическое определение, использующее биологическую метафору, дал Р. Докинз. В этом варианте мем — культур-

ный аналог гена, элементарная единица культурной информации, которая содержится непосредственно в мозге и способна к трансмиссии путем копирования или имитации [Докинз 2013]. Согласно другому классику этого направления, Сьюзан Блэкмор, мем — это любая информация, скопированная и переданная от одной персоны к другой: привычки, предпочтения, навыки, песни, истории и т. д. Мемы — аналог генов, культурные репликаторы, т. е. благодаря им культура (культурная информация) постоянно копируется и воспроизводится [Blackmore 1998]. Мемы и, следовательно, человеческие культуры развиваются по причине того, что выживают лишь некоторые вариации. При этом людям Блэкмор отводит в этом процессе роль простых носителей культурной информации и мемов Idem 2000].

С началом антропологических исследований мемов в интернет-пространстве (демотиваторов, пародий на известные видео, фотожаб) появилось и более узкое определение интернет-мема. Оно возникло первоначально в самой среде бытования примерно в 2000-е годы, когда интернет-пользователи стали применять слово *мем* к разного рода визуальным пародиям, прежде всего демотиваторам, комиксам и фотографиям, обработанным в фотошопе, которые приобретали большую популярность и постоянно копировались и «переделывались», т. е., согласно терминологии «биологической» меметики, распространялись через имитацию. В процессе имитации мемы неизменно варьируются, а авторства у них либо нет изначально, либо оно утрачивается в процессе передачи, благодаря чему их можно рассматривать как постфольклорное явление. Лимор Шифман попыталась соединить различные теоретические подходы к изучению меметических структур, сложившиеся как внутри меметики, восходящей к Докинзу, так и среди исследователей, изучающих феномен интернет-мемов и использующих их вернакулярное определение, принятое в самой интернет-среде. Шифман определяет интернет-мем как «группу цифровых сообщений, разделяющих единые характеристики содержания, формы и характера (stance), которые циркулируют, имитируются или трансформируются большим количеством пользователей Интернета» [Shifman 2013: 41]. Российские исследователи интернет-фольклора объединяют дефиницию Докинза и вернакулярное определение мема: мем — устойчивый элемент информации, которая бесконечно копируется и повторяется; мем в сжатой форме содержит комплекс смыслов, не сводимый к их буквальному значению [Ксенофонтова 2009: 286; Радченко 2011]. Учитывая многообразие определений как «традиционных» мемов, так и их онлайн-вариаций, следует уточнить, что в данной статье под интернет-мемом понимается элементарная единица информации, выраженная в нашем случае комплексом структурно связанных визуальных текстов — картинок или видео, иногда с вербальным комментарием, которая активно распространяется среди пользователей Интернета. Кроме того, важно, что в нашем случае существует практика создания не просто мемов, а ло-

кальных мемов, т. е. визуальных текстов, чаще всего пародийных, которые по своему содержанию отсылают к понятным всем представителям локального сообщества представлениям о городе, но по форме эксплуатируют популярные в момент создания рамки известных мемов и мотивы современного актуального фольклора.

Как уже упоминалось, интернет-мем может отражать коллективную идентичность сообщества. Впрочем, на конструирование культурной идентичности, в частности городского сообщества, направлены не столько мемы о городе, бытующие онлайн, сколько прежде всего комплекс нарративов о городских местах и практики, совершаемые в них офлайн. Элизабет Бёрд пишет, что неважно, правдивы или нет локальные легенды, и насколько они отражают реальную историю места, важно то, как они конструируют эту историю и как конституируют эстетическое и моральное чувство места (sense of place) наряду с чувством собственной культурной идентичности и причастности этому месту [Bird 2002: 544]. Бёрд анализирует истории, «создающие гобелен фантастичного, "того-что-могло-быть" и "что-если", и все эти истории оживают только в том конкретном локусе, в котором были рассказаны» [Ibid: 542–543]. В нашем случае образы фантастической, нереальной Тюмени создаются и в устных нарративах, и в визуальных рассказах — картинках, которые публикуются в группе «Параллельная Тюмень» и в некоторых других городских пабликах (например, Эйфелева башня на центральном пешеходном бульваре или дракон, охраняющий водонапорную башню). Такие картинки создаются для того, чтобы объяснить какое-то городское событие или выразить отношение к городскому пространству, в котором автор картинки как «истинный тюменец» способен увидеть чуть больше, чем просто реально существующие объекты; он видит их красоту и значимость для местного сообщества. Важно также то, что некоторые сюжеты и темы визуальных пародий симметричны городским практикам, связанным с освоением города, — разного рода «блужданиям» и «краеведческим прогулкам», сталкерству, индустриальному туризму, городским квестам и другим играм в городском ландшафте.

Весь этот комплекс бытующих онлайн и офлайн городских практик и текстов, которые одновременно конструируют и транслируют культурную идентичность сообщества, можно обозначить как городской placelore или локальный нарратив. Определение локального нарратива в данной работе основывается, с одной стороны, на разработке этой дефиниции М. Л. Лурье [Лурье 2014], но понимается чуть шире — как комплекс не только рассказов горожан о своем городе (в том числе городских легенд), но и локальных практик и мифологических представлений, с ними связанных, которые представлены в том числе онлайн-практиками и текстами. Кроме того, я использую в качестве синонима «локального нарратива» термин городской или локальный текст, учитывая его антропологическое, а не литературоведческое определение, которое пересекается и

с пониманием локальных легенд и placelore у Э. Бёрд: «локальный текст понимается как системы ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых сюжетов и поведенческих практик, связанных с каким-либо городом и актуальных для сообществ, идентифицирующих себя с этим городом» [Алексеевский и др. 2012: 19].

Городские нарративы, повествующие о различных локусах Тюмени, в совокупности с визуализирующими их локальными мемами не только создают воображаемую *Параллельную Тюмень*, но и конструируют своеобразный мифологический ландшафт города. Структура этого мифоландшафта такова, что в нем как в файле, созданном с помощью, скажем, фотошопа, можно проследить «слои» представлений различных городских сообществ и отдельных тюменцев, которые симультанно накладываются друг на друга.

Источники

Источниками исследования являются 1) корпус визуальных текстов о Тюмени, собранный в социальной сети «ВКонтакте», в основном в группе «Параллельная Тюмень» (http://vk.com/parallel_tyumen), 2) данные наблюдений за их бытованием, а также 3) некоторые зафиксированные обсуждения соответствующих картинок[2]. Для сравнения и более полной картины функционирования локальных мемов в настоящее время (2013–2016 гг.) привлекаются и визуальные пародии, опубликованные в сообществах «Другой взгляд на Тюмень» (https://vk.com/othertyumen), «Я люблю Тюмень» (http://vk.com/ilovetyumen) и «Топ Тюмень» (или «Типичная Тюмень», https://vk.com/typical_tmn). Всего в базе визуальных текстов 304 единицы, из них 275 созданы в паблике «Параллельная Тюмень»; некоторые авторы затем размещали свои работы в других сообществах.

Публикация обработанных в графических редакторах фотографий в «Параллельной Тюмени» началась в декабре 2012 г. — во время ожидания конца света 21.12.2012 — и быстро стала популярной. Первые публикации от подписчиков появились уже 22 января 2013 г.. Изначально организаторами группы был создан стандарт публикации: нечто необычное помещается в обычное тюменское пространство и публикуется с комментарием «…тем временем в Параллельной Тюмени»; позже стали использоваться и другие фразы, но, как правило, с упоминанием того, что действие происходит в *Параллельной Тюмени*.

Основными темами и сюжетами с самого начала стали постапокалипсис, космические объекты в городе или город в космосе; наиболее популярной стала замена привычных и знаковых городских объектов (Мост влюбленных, памятник Ленину и др.) на другие, за счет чего достигается

[2] При цитировании сохраняются орфография и пунктуация.

комический эффект, с одной стороны, и некая «параллельная» гордость за Тюмень, с другой. Все эти манипуляции с запечатленным городским ландшафтом, во-первых, помогают перевести тюменский текст на универсальный язык интернет-мемов для «чужих», а во-вторых, транслируют его внутри «своего» сообщества. Стоит подчеркнуть, что «свое» сообщество — это не все горожане (и, может быть, не только тюменцы), а только та их часть, представители которой являются участниками рассматриваемых пабликов и производят или хотя бы единожды «читают» все эти «веселые картинки» о Тюмени, т. е. являются носителями соответствующего дискурса.

Основной посыл создателей картинок в паблике «Параллельная Тюмень» сводится к тому, чтобы показать «настоящую Тюмень», в которой «возможно всё». «Настоящая Тюмень» здесь и в группе «Другой взгляд на Тюмень» понимается как свое, «семейное» пространство, противопоставляющееся популярным, мейнстримным образам города, которые как бы насаждаются благодаря медиа, туристическим экскурсиям и деятельности администрации. Так происходят конструирование «параллельной» (но реальной для ее создателей) Тюмени в виртуальном пространстве, а также исследование физического пространства города через индивидуальные и коллективные вернакулярные практики, параллельные официальным и массовым экскурсиям или публичным мероприятиям. Так, на аватаре группы «Другой взгляд на Тюмень» стоит значок — перечеркнутый Мост влюбленных (символ той, «официальной» Тюмени), а в описании группы значится:

> Семейный альбом, в котором представлены необычные и оригинальные фотографии города Тюмени и его окрестностей. Никакой набережной и моста влюбленных! Только хардкор!

Тем самым преследуется цель показать аутентичный город через игру с его пространством — виртуальную (обработка готовых фотографий) или реальную (путем фотографирования неизведанных мест). Важно, что функционирование этого языка может выходить за пределы виртуального комьюнити. Так, участники группы помимо создания локальных мемов активно осваивают городское пространство в реальной жизни — через практики посещения заброшенных или, наоборот, топовых мест Тюмени, в том числе организуя групповые прогулки по этим локусам.

«Тем временем где-то в параллельной Тюмени»: основные сюжеты и мотивы локальных интернет-мемов

Визуальные тексты о Тюмени (фотожабы, демотиваторы, художественные фото с текстами или без них) в рамках изучаемого сообщества создаются преимущественно вокруг ограниченного ряда наполняющих их тем и

сюжетов (см. Приложение), которые можно разделить на три группы.

I. Известные персонажи или популярные объекты массовой культуры в тюменском пространстве.

II. Реакция на актуальные социально-политические и культурные городские события.

III. Городские стереотипы и легенды в реальном и нереальном пространстве Тюмени.

Первыми появились сюжеты I группы. Для картинок II группы, как правило, не указывается автор; первые два месяца авторство не указывалось совсем, оно было неважно. Такое изначальное игнорирование авторства безусловно связано с малым количеством подписчиков «Параллельной Тюмени» и с небольшим количеством авторов — прежде всего создателей группы, которые были известны и очевидны всем. Первое указание авторства совпадает с публикацией первых картинок самими подписчиками 22 января 2013 г.

По мере роста подписчиков и, соответственно, авторов картинок стали добавляться и другие сюжеты, вплоть до политических (особенно во II группе), которых изначально не было. Кроме того, популярным стало обыгрывание некоторых стереотипных представлений о Тюмени, ее районах и объектах. Постепенно авторы стали указываться постоянно. Создание фотожаб наряду с целью конструирования «своей», «настоящей» Тюмени стало играть и на повышение авторитета создателя: чем удачнее твой визуальный и вербальный комментарий к тюменскому ландшафту, тем больше ты наберешь «лайков» и тем более будешь значим в сообществе. «Лайки» здесь выступают не только как знак одобрения картинки, но и как подтверждение того, что члены сообщества согласны с такой характеристикой города, а значит, это реальная для *Параллельной Тюмени* характеристика. Помимо «лайков» легитимация локального мема происходит в комментариях, где активно обсуждаются художественные особенности и удачные приемы создания городских образов — важно показывать «настоящий» город красиво.

Наиболее устойчивы и популярны мемы I и III групп, в то время как визуальные тексты II группы используют стандартную рамку интернет-мемов, актуальных на момент создания этих текстов («*X*, что ты делаешь? Ахаха, прекрати!», «[*X* говорит:] Что, уже соскучились по мне?», «Зима близко», «*X* обычного человека / *X* тюменца» и др.), в которых переменные *X* меняются в зависимости от актуального событию. III группа обладает наибольшим количеством примеров использования именно локально специфичных мотивов. Впрочем, все эти разнородные фотографии объединяет стремление через характеристики *Параллельной Тюмени* высветить особенность города и важность своего проживания в его пространстве, где, согласно записи в одноименном паблике, «все, что можешь вообразить — реально».

Механизмы образования локальных мемов

В конструировании визуального текста *Параллельной Тюмени*, в игре с городским пространством задействовано несколько механизмов. Наиболее популярные из них: 1) метафорический перенос, 2) гиперболизация городских стереотипов, 3) деструкция (символическое разрушение городского пространства) и 4) одушевление города или его отдельных объектов.

Изначально появившиеся локальные мемы иллюстрируют наиболее универсальный и популярный, как для тюменского, так и «общего» интернет-пространства механизм — метафорический перенос (1), в котором можно выделить два типа: а) перенос по «значимости» и б) перенос или совмещение двух объектов по случайному сходству. В первом случае на место знакового для Тюмени объекта вставляется значимый для популярной культуры объект или персонаж. Например, едва ли не самое большее количество «лайков» и перепостов собрала сопровожденная стандартным для группы комментарием: «...тем временем где-то в Параллельной Тюмени» картинка, на которой памятник Ленину на одноименной тюменской площади был заменен статуей Джека Воробья, (Илл. 2); она же в нескольких вариантах обработки долгое время была иконкой «Параллельной Тюмени».

Наиболее частыми объектами для «международного обмена» являются памятник Ленину и Мост влюбленных в комплексе с набережной Туры. Мост заменяется, например, на Тауэрский; возле Моста влюбленных появляется «Ежик в Тюмени», или же все пространство вместе с мостом и набережной изображается как известная картина, например, «Крик» Э. Мунка с комментарием: «В параллельной Тюмени была обнаружена первоначаль-

Илл. 2. «…Тем временем где-то в Параллельной Тюмени». Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 23 января 2013 г.

ная версия картины “Крик” Эдварда Мунка». Такие картинки, в которых задействована замена городских объектов, составляют 43% внутри группы I (см. Приложение, I.10). Если же взять шире: когда объект не обязательно заменяется, но каким-то образом «дорабатывается» (например, НЛО над памятником Ленину или динозавры у Моста влюбленных и вдоль набережной в опустевшей Тюмени), то такой составляет 22% от всей совокупности визуальных текстов в рабочей базе.

Дополнение привычного вида города популярными объектами (темы и сюжеты группы I) достаточно близко по своей функции более узкой группе картинок, где такие объекты заменяются полностью. Посредством помещения в местный ландшафт значимых в международном контексте объектов и персонажей (особенно вместо локально маркированных объектов) повышается символический статус Тюмени (в городе, таким образом, оказываются культовые объекты и персоны) и одновременно подчеркивается значимость для тюменского сообщества используемых для «обмена» местных объектов и локусов. Например, Мост влюбленных так же значим для тюменского сообщества, как и Таэурский — для мирового, он тоже красив, уникален и связан с целым комплексом городских легенд и ритуализированных практик[3]. В свою очередь, площадь у памятника Ленину в Тюмени значима не только потому, что на ней расположены административные здания, но и потому, что она является местом встреч и общения. Здесь традиционно собираются различные группы городских сообществ, преимущественно молодежных субкультур (роллеры, скейтеры, рокеры и др.), устраиваются публичные акции и флешмобы, либо люди просто сидят на траве и общаются. Памятник уже не просто является памятником революционному вождю и знаком советской эпохи, но и функционирует как точка притяжения тюменцев, знак места городских прогулок и неформальных собраний, при этом безусловно, будучи одним из символов самой Тюмени, наряду с Мостом влюбленных.

Повышение символической значимости города при помощи метафорического переноса — универсальный прием для конструирования локального нарратива. Например, согласно коллажам, размещенным в городских пабликах, «The Beatles» можно встретить и в Екатеринбурге (Илл. 3), и в Тюмени (Илл. 4).

В екатеринбургском варианте известные музыканты помещены в пространство района Уралмаш[4], согласно городским текстам наиболее «рабочего» и маргинального, за счет чего становится более очевидным дополнительный смысл таких визуальных анекдотов. Комизм, обусловленный невозможностью ситуации («The Beatles» не могли пройти ни по Тюмени, ни по Уралмашу), с одной стороны, направлен на высмеивание города/района,

[3] Подробнее о формировании различных городских практик и и текстов, связанных с Мостом влюбленных, см.: [Байдуж 2013].

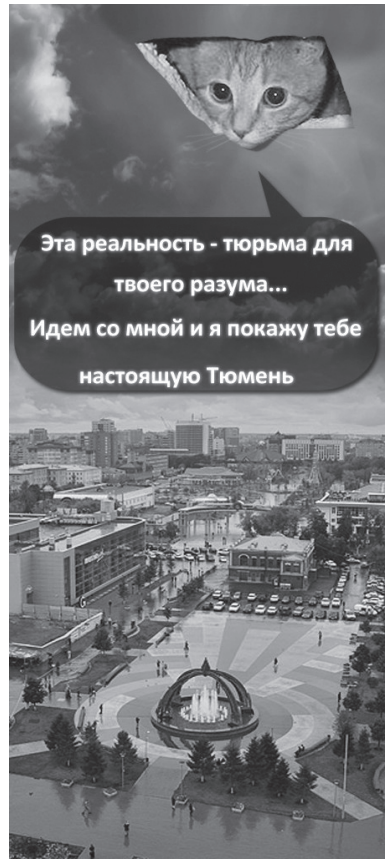
[4] Уралмаш — жилой район в северной части города Екатеринбурга. Возник во второй четверти XX в. как рабочий поселок Уральского машиностроительного завода.

Илл. 3. «На Уралмаше можно было встретить The Beatles». Опубликовано в паблике «[Не] типичный Екатеринбург» (https://vk.com/ne_ekb) 10 августа 2016 г.

Илл. 4. The Beatles в Тюмени. Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 30 января 2013 г.

Илл. 5. Аватарка группы «Параллельная Тюмень». Опубликована 16 мая 2014 г.

культурно не настолько развитого, чтобы здесь появились «The Beatles»; с другой стороны, посредством такого перформативного высказывания (как и с помощью, например, этнических анекдотов) снимаются социокультурное напряжение и переживания локальным сообществом своей культурной невостребованности. С помощью юмора осуществляется уход от конформизма и устоявшихся представлений о городе. Как пишет Алан Дандес, «остроумие — одна из разновидностей комического, а комическое — регрессивный способ добиться временного ощущения освобождения от superego/сверх-я или от общественных ограничений» [Дандес 2003: 121]. Напомню, что именно уход от общественных ограничений постулируется на аватарке группы «Параллельная Тюмень»: «Эта реальность — тюрьма для твоего разума… пойдем со мной и я покажу тебе настоящую Тюмень» (Илл. 5). Впрочем, определенные социально-психологические функции присущи всем локальным мемам в независимости от механизма их образования.

Большое количество мемов образуется согласно второму типу метафорического переноса, а именно переносу по случайному сходству объектов (заменяемого и заменяющего) или по их случайной ассоциации у создателя коллажа. Иными словами, некоторые элементы городского пространства изменяются благодаря визуальной или семантической синонимии/ассоциации. Например, когда один из районов на правом берегу Туры — Заречный (*Зарека*) — начал застраиваться элитным и комфортным жильем, в группе появилось несколько мемов про *Объединенные Заречные Эмираты*[5]. Новые высотные дома вызывали ассоциации с развитой архитектурой ОАЭ, поэтому их заменяют на еще более высокие и «современные» здания Эмиратов. Заречные микрорайоны (Заречный-1, Заречный-2 и т. д.), и старые и новые, часто становятся объектом локальных мемов. Пляжная зона отдыха на берегу Туры, расположенная в одном из микрорайонов, на картинке в «Параллельной Тюмени» становится океаном, а окружающая инфраструктура напоминает пляжи Арабских Эмиратов. Отчасти всплеск таких мемов объясняется реакцией на масштабное строительство новых жилых кварталов, которое в нарративах называется «экспансией Заречного». Комизм таких картинок становится очевидным, если знать комплекс городских представлений, согласно которым *Зарека* — достаточно маргинальный и отдаленный от центра район, соответственно, в нем не может быть престижных пляжей или строений. Стоит подчеркнуть, что это место «отдалено» не физически, а символически: нужно только переехать или перейти реку, чтобы оказаться в самом центре Тюмени. Восприятие *Зареки* как ее жителями, так и жителями других районов отражено в очень популярном городском тексте:

> Зарека с[т]рана чудес кто войдет тому п....ц! Мистическим образом пропадает ВСЁ! (изображены три смайлика в виде черепов. — *М. Б.*)
> PS: Приходите в гости![6]

Этот текст бытует и в графической форме, оно отражено в граффити на Мосту влюбленных (перейдя который, можно оказаться в *Зареке*); сейчас фотография этого граффити (Илл. 6) используется для производства интернет-мемов в указанных группах и активно публикуется само по себе. Фольклорное клише вполне принимается и самими жителями района: группа «зареченцев» в социальной сети «ВКонтакте» называется «Заре-

[5] Стоит отметить, что этот «новый» топоним образуется согласно универсально распространенной модели, ср. вернакулярные, «народные» названия районов, городов или стран *Тюменская Республика*, *Федеративная Республика Гражданка* (район Гражданка в Петербурге), *Соединенные Штаты Армении* и др.

[6] Опубликовано на тюменском форуме Nashgorod.ru 5 августа 2007 г.; в настоящее время ветка форума удалена.

Илл. 6. Граффити «Зарека страна чудес, кто зайдет, тому пиздец»

Илл. 7. «Pac-man на Арт-паласе». Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 30 января 2013 г.

Илл. 8. Драматический театр под водой. Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 30 января 2013 г.

ка — Страна Чудес»[7].

Еще одним примером второго типа метафорического переноса является коллаж «Pac-man на Арт-паласе» (Илл. 7). Персонаж популярной компьютерной игры Pac-man появляется на одной из центральных площадей, потому что стоящие на ней мусорные ящики напоминают привидений, преследующих персонажа в этой игре. Или, например, архитектурный стиль нового здания драматического театра с той же площади напоминает некоторым тюменцам затопленные античные храмы, что тут же воплощается в визуальной метафоре — театр оказывается на дне моря, и мимо него проплывает дельфин (Илл. 8).

В целом всё, что оказывается хотя бы немного возможным в тюменском пространстве, то и воплощается в меме. Но какой-либо «крючок» в реальности для реализации фантазии все же необходим. Это вполне

[7] Данная модель универсальна для создания образа места. Ср. о районах Архангельска: «Фактория — страна чудес: кто туда попал, навсегда исчез»; «Сульфат — деревня без чудес: вошел с зубами — вышел без»; «Варавино — страна чудес: вошел с деньгами, вышел без» [Дранникова 2004: 272]. Известны похожие присловья и о районах других городов либо о населенных пунктах в целом.

укладывается в понятие об уместной абсурдности (appropriate incongruity) в образовании шуток, о котором писал Э. Оринг [Oring 2003].

Гиперболизация (2) городских легенд и стереотипов Тюмени или ее конкретных мест, а затем их визуализация также является продуктивным механизмом создания мемов в собранном корпусе. Эти тексты наиболее локально специфичны по содержанию, но по механизму создания универсальны. В различных интернет-группах наподобие «Типичный *X*» для образования шуток часто используется игра на «стереотипах стереотипов» — известный механизм анекдотов об этнических или культурных группах [Дандес 2003: 140]. В данном случае пародируются стереотипы о Тюмени, свойственные, по мнению тюменцев, окружающим. Это прежде всего сюжеты III группы (см. Приложение, III.1 и III.3): типичные представления о Тюмени как части Сибири и разного рода исторически сложившиеся локальные стереотипы, связанные с городскими локусами. Например, в группе публикуется коллаж, где по тюменской улице ходят пингвины и белые медведи, с комментарием: «покажите эту фотку москвичам» (Илл. 9).

Этот механизм задействуется и в описанном выше примере с *Объединенными Заречными Эмиратами*. Помимо *Зареки* еще целый ряд микрорайонов Тюмени осмысляется в городских текстах как периферия и маргинальное / криминальное пространство, например *Лесобаза*[8]. Мем «Сквер кошек на Лесобазе» (Илл. 10) одновременно обыгрывает криминальность Лесобазы и отсылает к популярному тюменскому Скверу сибирских кошек — аллее в центре города со скульптурами, изображающими «сибирских» (в том числе тюменских) кошек, отправленных в послевоенный Ленинград, чтобы спасти его от засилья крыс. Эстетика сквера и его уместность в Тюмени долгое время обсуждалась и порицалась на городских форумах и на улицах, но постепенно горожане привыкли к скульптурам и стали не только фотографироваться с ними, но и тереть им хвосты «на счастье», а носы — для развлечения. Информационный шум вокруг сквера и его центральное положение сделали его знаковой для мифологического ландшафта Тюмени. На картинку поместили кошек в спортивных костюмах — наиболее характерной одежде *гопников* (с которыми прежде всего ассоциируется *Лесобаза*). Кроме того, *котики* вообще очень популярный персонаж интернет-мемов.

Не обойден вниманием в «Параллельной Тюмени» и Южный микрорайон. Хотя согласно городским представлениям он не является особенно криминальным или опасным, связанный с ним мем имеет именно такое значение: «Не грози Южному, попивая сок у себя в квартале» — аллюзия на название известного фильма «Не грози Южному централу, попивая сок у себя в квартале». Собственно, ключевую роль здесь сыграло совпадение названий районов. Дополнитель-

[8] Лесобаза — район, также называемый микрорайоном Тура, расположен в восточной части Тюмени у южного побережья р. Туры.

Илл. 9. Пингвины и медведи в одном из центральных тюменских скверов. Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 30 января 2013 г.

Илл. 10. «Сквер кошек на Лесобазе». Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 11 марта 2013 г.

Илл. 11. Облако-сердечко над Мостом влюбленных. Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 23 июля 2013 г. Автор Артем Сокур

ным стимулом стало долгое строительство новой дорожной развязки возле гипермаркета «Южный» и появление в связи с этим многочисленных фото в новостных сообщениях. На картинке дорожная техника «дерется» с кранами, а многоэтажки превратились в огромные колонки.

Как уже упоминалось, отражение городских нарративов в интернет-мемах часто связано с Мостом влюбленных. Амбивалентный образ пешеходного моста через Туру как одновременно «моста самоубийц» и места, где «хорошо назначить свидание» и закрепить свадебный замок [Байдуж 2013], заметен и на публикуемых в социальных сетях фотографиям. Определенную популярность получила фотография надписи на перилах «Любви нет, вы все умрете поодиночке. Прыгай, прыгай». Она связана с комплексом устных текстов о частых самоубийствах на мосту, особенно по причине неразделенной любви:

> Знаю, что Мост влюбленных — мистическое место в Тюмени. Читал и слышал от других людей, что на нем было совершено несколько самоубийств (К. И., 1989 г. р., муж., род. и живет в Тюмени, зап. М. И. Байдуж, 2010 г.).

Недавно одна девочка рассказывала, что когда они с кем-то проезжали мимо какого-то моста, она видела девушку с седыми волосами, которая потом исчезла. Было страшно слушать (Д. Т., 1987 г. р., жен., русская, род. и живет в Тюмени, обр. высшее, зап. М. И. Байдуж, 2010 г.).

Позитивный романтический ореол моста постоянно подкрепляется разного рода обработанными снимками (Илл. 11).

Визуализация городских представлений о мифологизированных местах, городских районах или городе в целом позволяет сохранять и транслировать такие представления в виртуальной среде, в том числе дополняя их новыми мотивами (в случае с *Зарекой*). Впрочем, городские легенды закрепляются не только в фотожабах, но и на постановочных художественных фотографиях профессиональных фотографов, которые создают их по собственной инициативе или часто — в рамках совместных проектов с журналистами или краеведами. Красивые фотографии быстро расходятся по пабликам и различным городским сайтам. Например, Евгений Шульц снял «7 городских примет» для журнала «Тюмень» [7 примет 2012], которые иллюстрируют поверья, связанные с семью городскими местами, в том числе с Мостом влюбленных и Сквером сибирских кошек.

Еще одним механизмом конструирования локальных мемов является д е с т р у к ц и я (3) — символическое разрушение городского пространства путем обработки обычных урбанистических пейзажей в постапокалиптическом или хорор-стиле. Катастрофические сюжеты (апокалипсис, нашествие зомби, взрывы и крушения на улицах города, вторжения инопланетных существ, ядерная зима и опустевшие улицы и т. п.) начали публиковаться в декабре 2012 г., в ожидании очередного конца света (21.12.2012) вместе с созданием группы «Параллельная Тюмень». Затем они стали появляться регулярно, поскольку получали наибольший отклик аудитории, вплоть до того, что подписчики стали требовать большего количества таких картинок:

> [Максим Стрелков:] а когда будет фото с атомным взрывом?
> [Параллельная Тюмень:] Максим, а надо?)) Армагеддон и постапокалипсис уже были вроде))
> [Максим Стрелков:] Параллельная Тюмень, надо! и воткните туда эту...упоротую лису[9], что б вроде и как жалко и в тоже время смешно))) [ПТ 2013].

Наиболее популярные места для «разрушений» — площадь 400-летия Тюмени (вместе с Тюменским драматическим театром), Площадь Памяти (возле бывшего ДК «Геолог»), Филармония, Мост влюбленных (вместе с набережной) и индустриальные панорамы микрорайонов. Большинство перечисленных объектов считается опасными или мистическими места-

[9] Упоротая лиса — визуальный мем, представляющий собой потрепанное чучело лисы забавного вида; на фотожабах помещается в различные неожиданные места.

ми[10]. Например, встречающийся в подобных сюжетах чаще всего бывший ДК «Геолог» (Илл. 12) характеризуется в некоторых городских текстах как портал в параллельную реальность или «психоэнергетический фантом»:

> [Ксения Уженцева:] Ну например у геолога есть башня. Такая высокая, железно-стеклянная, серая и безумно высокая... прям в облака уходит) мне она давненько приснилась уже) мне снилось, что в ней люди от катаклизмов спасались.
> [Алёна Ченчик:] У «геолога» еще и торговый центр есть.) Но он мало чем интересен, кроме того, что в реале его нет... Магазин как магазин, двух-или трехэтажный, типа ЦУМа. На первом этаже булочная с вкусной выпечкой [Четвертое измерение 2010].

Илл. 12. «Темень 21.12.2012».
Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 8 декабря 2012 г.

Эсхатологические мотивы и различные постапокалиптические сюжеты распространены как в современной популярной культуре (компьютерные игры, фантастические рассказы и сериалы), так и в мифологических представлениях отдельных религиозных сообществ или обычных горожан. Согласно постсоветским эсхатологическим представлениям, как отмечает М. В. Ахметова, город становится символом самой цивилизации, которая должна быть разрушена:

> Современные апокалиптики объявляют нечистым город как таковой. Он воспринимается как центр технократической цивилизации, плоды

[10] Подробнее про негативное восприятие отдельных мест Тюмени см.: [Байдуж 2015].

> которой — радиация, духовный вред и физическая опасность, исходящая от техники, в особенности компьютеров, — отчасти выступают и как проявление эсхатологических бедствий [Ахметова 2010: 94].

Соответственно, разрушение знаковых городских мест символизирует разрушение всего города / мира.

Впрочем, мемы о катастрофах в Тюмени подчеркивают скорее романтичность будущего постапокалиптического существования наряду со стремлением найти удачный ракурс разрушенной Тюмени эпохи постмодерна и деконструировать привычные популярные места для того, чтобы исследовать и построить свой, «настоящий» город, лишенный формальных рамок. В связи с этим показательны подписи к фотографиям в альбомах группы «Другой взгляд на Тюмень»: «ДВТ. Апокалипсис», «Post-rock here», «Символ уходящей эпохи», «Френдис КопАлла!» и пр. [ДВТ].

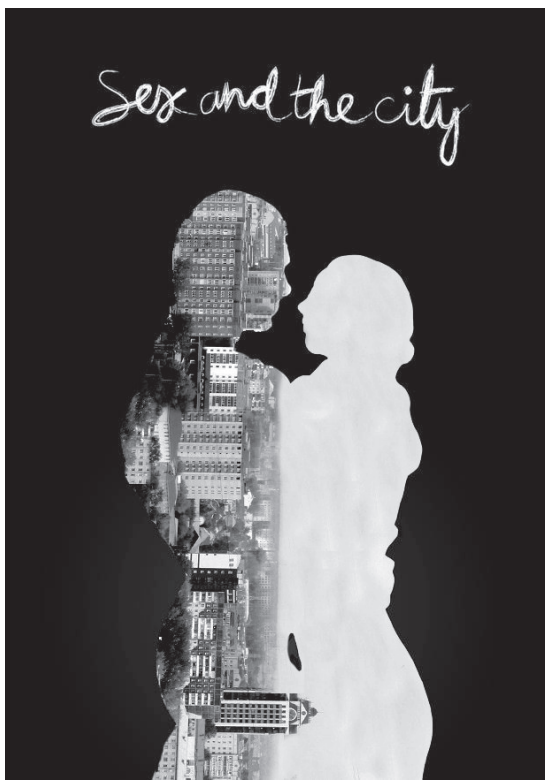
Интерес к разрушенным или заброшенными территориями в современной городской культуре проявляется преимущественно не в форме создания соответствующих мемов, а в практике посещения заброшенных и «опасных» мест. Такие прогулки могут называться по-разному, в том числе *legend-trip* или *урбантрип*. Важным итогом таких прогулок являются фото- или видеоотчеты как доказательство посещения этих мест. Отчеты выкладываются в специальных группах, на форумах и сайтах либо публикуются в «общих» пабликах. Например, в группе «Другой взгляд на Тюмень» существуют специальные разделы: «#ДВТ_индастриал — промышленные», «#ДВТ_апокалипсис — разрушения, тлен и т. д.», «#ДВТ_война — фото связанные с военщиной», «#ДВТ_мистери — таинственные места». Они объединяют сюжеты, «связанные с разрушением», но, в отличие от мемов «Параллельной Тюмени», здесь собираются реальные фотографии без художественной дообработки.

Видимо, виртуальные прогулки по заброшенным местам или разрушение «живого» городского пространства в некоторой степени имитируют реальные урбантрипы. Интересно, что увеличение популярности и разнообразия таких *блужданий* в Тюмени (они организуются как спонтанными группами, так и отдельными краеведами, руферами, сталкерами, фотографами и подростками) совпало с прекращением активной деятельности группы «Параллельная Тюмень» и интереса к ее картинкам. В то же время группа «Другой взгляд на Тюмень» существует по сей день, и в ней периодически публикуются отчеты о посещении разного рода заброшенных и не очень мест. Кроме того, появился целый ряд новых групп, куда выкладываются отчеты о реальных прогулках.

Помимо «уничтожения» городского пространства в визуальных текстах «Параллельной Тюмени» происходит о д у ш е в л е н и е (4) городских объектов. Как правило, различные городские памятники начинают

Илл. 13. «Мадам! Не хотите ли прокатиться?». Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 16 июля 2013 г.

Илл. 14. «Sex and the city». Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 2 октября 2013 г.

общаться между собой и с горожанами (ср. коллаж, где соединены три скульптуры из разных частей города: мотоцикл, Никулин и барышни из Александровского сада, — Илл. 13), либо весь город «хуманизируется»[11] (Илл. 14).

Несколько особняком отстоит практика совмещения разных ракурсов городского пространства из разного времени: старые фотографии Тюмени соединяются с современными, сделанными на том же месте (Илл. 15), — практика, широко распространенная в виртуальном пространстве. С тюменскими фотографиями совмещаются также известные фотографии военных лет (Илл. 16), что продолжает традицию вписывания «международных» объектов в местный

[11] *Хуманизация* — изображение предмета / животного / растения (в нашем случае — города или его частей) в виде человека. Термин появился в интернет-среде и активно в ней используется. Такая практика особенно характерна для фанатских рисунков по мотивам популярных мультфильмов, книг, сериалов и т. п., где главные герой — животные. Например, существуют комиксы или циклы рисунков, где Смешарики (персонажи одноименного мультфильма) — люди. Зачастую хуманизация осуществляется, чтобы стали возможны романтические и даже эротические отношения между интересуемыми персонажами или объектами.

Илл. 15. Вид на Никольский взвоз, Строительную академию и Троицкий монастырь. Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 27 мая 2014 г.

Илл. 16. День Победы в Параллельной Тюмени. Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 9 мая 2013 г.

Илл. 17. «…Пробки в Параллельной Тюмени». Опубликовано в группе «Параллельная Тюмень» 21 января 2013 г.

ландшафт. Публикация таких «совмещенных» фотографий, как правило, становится особенно частой в периоды праздников — 9 мая, День космонавтики, Новый год.

Большинство локальных мемов, созданных с помощью различных механизмов и на разные темы, является по своей сути имиджлорной реакцией на социально-политические и культурные городские события, особенно на мелкие городские «катастрофы» (затопление улиц, провалы на дорогах, долгие стройки). Например, Путин плывет по затопленной улице или погружается в нее на батискафе, в потоке плывет желтый утенок вместе с машинами, из провалов на дорогах показываются хтонические чудовища или тарелки НЛО, во время грозы на фоне города видна гидра, а пробки в Тюмени происходят по вине *котиков* (Илл. 17).

Юмористическая реакция на городские события — очень продуктивный механизм, который наследует свойство современного фольклора реагировать на актуальные события и провоцировать этим всплеск создания шуток, в том числе визуальных. Такой всплеск может положить начало публикации картинок, уже не связанных с со-

бытием напрямую, но продолжающих следовать этому сюжету, копировать появившийся локальный мем (случай с *Объединенными Заречными Эмиратами*) или способствовать появлению новой темы (например, постапокалипсис) со связанными с ней сюжетами. Некоторые мемы появляются лишь окказионально — как, например, те, что отражают реакцию на наводнение во время ливней в Тюмени, или картинки, созданные в 2014 г. ко Дню космонавтики и периодически «воскрешаемые» к этому дню в последующие годы.

Визуальные проявления локального текста, или Насколько универсален язык интернет-мемов?

Таким образом, локальный текст Тюмени — это совокупность онлайн- и офлайн-текстов и практик, в том числе специально создаваемых визуальных мемов, отражающих и одновременно конструирующих представления о городском (в том числе мифологическом) ландшафте. Например, граффити на Мосту влюбленных «Любви нет, вы все умрете поодиночке. Прыгай, прыгай» и копирование его фотографии в Интернете стимулирует пересказ текстов про самоубийц и легенд о призраке на мосту. В свою очередь, художественная обработка фотографий моста в романтическом стиле стимулирует развитие текстов другой направленности, создающих позитивный образ моста как места, способного повлиять на будущее счастье влюбленных, в том числе новобрачных. Кроме того, в визуальных пародиях, как и в устных нарративах, в первую очередь фигурируют знаковые для тюменского мифологического ландшафта объекты. Их повторяемость во всех группах текстов, с одной стороны, отражает их значимость, а с другой, конструирует мифологическую (например, ДК «Геолог» и фантомные объекты вокруг него) или «реальную» историю Тюмени (в случае с совмещением старых и новых фотографий).

Язык интернет-мемов — достаточно удобная форма для конструирования культурной идентичности. С его помощью на международный язык мемов может быть переведена карта особенно значимых городских объектов или событий тюменской истории. Несмотря на то что благодаря форме мема смысл, заключенный в визуальном тексте, может быть считан любым человеком, погруженным в современную виртуальную культуру, существует, однако, ряд сюжетов, которые помимо универсальной меметической структуры используют игру на городских стереотипах и «стереотипах стереотипов»; последние сюжеты могут быть до конца понятны только носителям тюменского текста. Например, юмористическую реакцию на климатические, техногенные или даже культурные городские события способны воспринять и правильно прочитать многие. В то же время значение «Сквера кошек на Лесобазе» или ряда картинок о *Зареке* можно правильно «распаковать», только зная о соответствующих городских стереотипах, мотивах и событиях. В итоге создаются именно локальные мемы.

Визуальная игра с городским пространством происходит согласно ряду механизмов, которые могут сочетаться между собой: параллелизм, языковая игра, гиперболизация, деструкция, одушевление города, а также механизм, который скорее является катализатором внимания к какому-либо городскому объекту, — юмористическая реакция на городские события, как правило разрушительные.

Функционально создание визуальных текстов о Тюмени можно объяснить несколькими способами. Прежде всего локальные мемы, как часть фольклора о тюменском сообществе как культурной группе, способствуют выявлению, обыгрыванию и тем самым проживанию различных городских стереотипов (и о городе в целом, и об отдельных его районах). Безусловно разрушение старой, формальной конформистской Тюмени направлено на создание своего, н а с т о я щ е г о города с уникальной культурой. Поиск новой Тюмени связан также с попыткой воспитать гордость за «место, где возможно все», несмотря на изрядную долю сарказма и самоиронии в продуцируемых текстах. Кроме того, юмористическая реакция на климатические или техногенные городские «мини-катастрофы», на которые все же сложно повлиять обычному тюменцу, способствует их переживанию и обсуждению. Это касается, в частности, переложения вины за происходящее с чиновников и самих горожан на НЛО, инопланетян и *котиков*.

Практика визуальных пародий и игр с городским пространством явилась определенным этапом развития legend-tripping в Тюмени. Различные путешествия по «параллельной» постапокалиптической Тюмени имитировали освоение городского пространства посредством реальных прогулок по заброшенным и мистическим местам. В последние два года заметен рост интереса именно к реальным практикам освоения городского пространства; успели сложиться стратегии и модели таких урбанистических прогулок. Возможно, такая офлайн-активность способствует снижению интереса к продуцированию большого количества фотожаб на эту тему. Картинки, мотивирующие горожан на «локальный патриотизм» или реагирующие на социально-культурные городские явления, появляются время от времени в общегородских пабликах, а специализированная группа («Параллельная Тюмень») почти не функционирует. Таким образом, как фольклор может быть реакцией на событие, так и событие — реакцией на фольклор.

Приложение

Перечень основных тем и сюжетов тюменских мемов

I. Известные персонажи или популярные объекты массовой культуры в тюменском пространстве.

1. Постапокалипсис. Разрушенный город, борьба за выживание и без-

ысходность (Тюмень как Silent Hill, зомби возле Филармонии, пустынная и разрушенная Площадь Памяти, микрорайон как зона отчуждения).

2. Космос (космические корабли патрулируют пространство города, запуск ракет с «тюменского космодрома», космические тела, преимущественно Луна, расположены очень близко к городу).
3. НЛО и вторжение чужеродных существ в город (разговор инопланетян с надувным инопланетянином DNS, памятник Ленину в луче НЛО, НЛО терпит крушение на дороге).
4. Эпичные катастрофы, аварии и крушения на тюменских улицах (самолет врезается в здание, самолет терпит крушение на городской дороге и т. п.)
5. Фэнтези (драконы и другие мифические, сказочные персонажи живут, гуляют или находятся в Тюмени, вдоль Туры гуляют доисторические животные).
6. Город как мультфильм («Ежик в Тюмени», герои «South Park»).
7. Герои фильмов гуляют в Тюмени (зомби, Джек Воробей, «Титаник», «Silent Tyumen» и т. д.).
8. Расположение *котиков* в городском пространстве (котики — причина пробок, котики призывают пойти в другую реальность и пр.).
9. Знаменитости в пространстве родного города («The Beatles» на пешеходном переходе, Брюс Уиллис на набережной и т. п.)
10. Известные памятники и городские объекты в Тюмени (Эйфелева башня на Цветном бульваре, Тауэрский мост вместо Моста влюбленных).
11. Тюмень как картина (Ван Гог, Мунк, Моне).

II. Реакция на актуальные социально-политические и культурные городские события**.**

1. Изменение климата (похолодание, потепление, жара, дождь, снег и т. д.).
2. Стройки и городские аварии (например, Путин погружается на дно затопленной улицы)
3. Праздники (9 мая, День космонавтики, Пасха и Новый год).
4. Политические события.

III. Городские стереотипы и легенды в реальном и нереальном пространстве Тюмени

1. Визуализация стереотипов о Тюмени как части Сибири (по улицам ходят полярные животные, вместо города — снег и полярный пейзаж, по улице идет медведь).
2. Встраивание всего тюменского пространства или отдельных городских объектов в иной ландшафт.
3. Визуализация локальных тюменских стереотипов и легенд (Сквер кошек на Лесобазе, «Не грози Южному», Объединенные Заречные Эмираты, подземный ход под сквером на Широтной).

4. Постановочные художественные фотографии тюменского пространства по мотивам городских легенд (например, серия фото Евгения Шульца о городских приметах, где отображены представления о Мосте влюбленных, Сквере кошек, Скамье примирения в Александровском саду, загадывании желаний на счастье и др.).
5. Соединение популярных в момент создания картинки мемов с локальными мотивами («Мужик с каменным лицом путешествует в Тюмени», «Место, где в Тюмени все фотографируются»; «Только *X*, только хардкор!», «Холодная. Мокрая. Твоя» и др.).
6. Соединение тюменских старых и современных фото, как правило, исторического центра, но в ряде случаев — международных старых фото и тюменского ландшафта.

Интернет-источники

7 примет 2012 — 7 городских примет // 1Tmn.ru. 2012. 2 мая. URL: http://1tmn.ru/greater_tumen/tyumen_region/tyumen-tyumen_region/7-gorodskikh-primet-4172.html

ДВТ — [Фотоальбомы в сообществе в соц. сети «ВКонтакте»] // Другой взгляд на Тюмень URL: https://vk.com/albums-44382128.

КВН СОЮЗ 2014 — КВН СОЮЗ — Тюмень — не тюлень!: [Видеоролик] // Youtube.com: Официальный канал КВН. 2014. 6 марта. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1Bt5VJjuyj0.

ПТ 2013 — [Обсуждение в сообществе в соц. сети «ВКонтакте»] // Параллельная Тюмень. 2013. 6 февр. URL: https://vk.com/wall-48465400?offset=200&own=1&z=photo-48465400_297307914%2Falbum-48465400_00%2Frev.

Четвертое измерение 2010 — Фантомы. Места, которых нет в реале: [Обсуждение в сообществе в соц. сети «ВКонтакте»] // Тюмень: четвертое измерение. 2010.11 апр. URL: http://vk.com/topic-16943903_22790127.

Литература

Алексеевский и др. 2010 — *Алексеевский М. Д., Ахметова М. В., Лурье М. Л.* [Форум: Исследования города] // Антропологический форум. № 12. 2010. С. 16–25.

Ахметова 2010 — *Ахметова М. В.* Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010.

Байдуж 2013 — *Байдуж М. И.* Тюменский Мост Влюбленных в свете современных городских ритуалов // Традиционная культура. 2013. № 3. С. 100–110.

Байдуж 2015 — *Байдуж М. И.* Седьмая башня Сатаны или город-болото: негативные образы Тюмени в современных городских нарративах // Ситуация постфольклора: городские тексты и практики / Сост. М. В. Ахметова, Н. В. Петров. М.: Форум, 2015. С. 126–153.

Богомяков 2007 — *Богомяков В. Г.* Региональная идентичность «земли тюменской»: мифы и дискурс. Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи», 2007.

Дандес 2003 — *Дандес А.* Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. ст. / Сост. А. С. Архипова. М.: Вост. лит. РАН, 2003.

Докинз 2013 — *Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: Corpus, 2013.

Дранникова 2004 — *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск: Поморский ун-т, 2004.

Ксенофонтова 2009 — *Ксенофонтова И. В.* Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: Сб. ст. / Сост. А. В. Захаров. М.: ГРЦРФ, 2009. С. 285–291.

Лурье 2014 — *Лурье М. Л.* Городской локальный нарратив: [Видеолекция] // Youtube.com: EUSPchannel. URL: http://www.youtube.com/watch?v=zvrSSLOAclA.

Радченко 2011 — *Радченко Д. А.* Бородатый баян с лопатой: реакция на неактуальный текст в устной и сетевой коммуникации // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: Сб. ст. / Отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 76–87.

Смысловая география 2007 — Смысловая география: Тюмень // Superjob.ru. 2007. 26 июля. URL https://www.superjob.ru/research/articles/533/smyslovaya-geografiya-tyumen.

Bird 2002 — *Bird E. S.* "It makes sense to us": Cultural identity in local legends of place // Journal of Contemporary Ethnography. Vol. 31. No. 5. 2002. P. 519–547.

Blackmore 1998 — *Blackmore S.* Imitation and the definition of a meme // Journal of Memetics — Evolutionary Models of Information Transmission. No. 2. 1998. URL: http://cfpm.org/jom-emit/1998/vol2/blackmore_s.html.

Blackmore 2000 — *Blackmore S.* The meme machine. Oxford; New York: Oxford University Press, 2000.

Gal et al. 2015 — *Gal N., Shifman L., Kampf Z.* "It Gets Better": Internet memes and the construction of collective identity // New Media & Society. 2015. January. URL: http://nms.sagepub.com/content/early/2015/01/24/1461444814568784.full.

Oring 2003 — *Oring E.* Engaging humor. Urbana: Univ. of Illinois Press, 2003.

Shifman 2013 — *Shifman L.* Memes in digital cultures. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2013.

"Parallel Tyumen": Visual manifestations of the local text

Baiduzh, Marina I.
Researcher, Laboratory of Theoretical Folklore Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: amentie@gmail.com

Abstract. The article examines Tyumen Internet memes that correlated with offline urban beliefs. The study is based mainly on the material of the network group "Parallel Tyumen" and other additional data of Tyumen groups in the social network

"VKontakte". The author identifies three groups of the most common plots of visual Tyumen texts, as well as specific mechanisms of their creation: metaphorical transfer (based on the objects' significance or on their accidental similarity), exaggeration, destruction and animation. We show how through the creation and distribution of local memes not only the cultural identity of members of the Tyumen community (authors and readers of visual texts) is constructed, but also the history of places and events they deem significant. In addition, through the visualization of a complex of urban stereotypes in the form of ironic popular local memes, there takes place, on the one hand, their incorporation into cultural memory, and, on the other, a reduction of social tensions that they had caused.

Keywords: Internet-memes, local narrative, urban text, Tyumen text, cultural identity, local memes

References

Alekseevskii, M. D., Akhmetova, M. V., Lur'e, M. L. (2010). Forum: Issledovaniia goroda [Forum: The investigation of the city]. *Antropologicheskii forum* [Forum for anthropology and culture] (no. 12), 16–25. (In Russian).

Akhmetova, M. V. (2010). Konets sveta v odnoi otdel'no vziatoi strane: Religioznye soobshchestva postsovetskoi Rossii i ikh eskhatologicheskii mif [The end of the world in a single country: Religious communities in post-Soviet Russia and their eschatological myth]. M.: OGI: RGGU. (In Russian).

Baiduzh, M. I. (2013). Tiumenskii Most Vliublennykh v svete sovremennykh gorodskikh ritualov. [Tyumen Lovers' Bridge in the context of contemporary urban rituals]. *Traditsionnaia kul'tura* [Traditional culture], no. 3, 100–110. (In Russian).

Baiduzh, M. I. (2015). Sed'maia bashnia Satany ili gorod-boloto: negativnye obrazy Tiumeni v sovremennykh gorodskikh narrativakh [The seventh tower of Satan or the city as a bog: Negative image of Tyumen in contemporary urban narratives]. In Akhmetova, M. V., Petrov, N. V. (Eds.). *Situatsiia postfol'klora: gorodskie teksty i praktiki* [The situation of postfolklore: urban texts and practices], 126–153. Moscow: Forum. (In Russian).

Bird, E. S. (2002). "It makes sense for us": Cultural identity in local legends of place. *Journal of Contemporary Ethnography, 31*(5), 519–547.

Blackmore, S. (1998). Imitation and the definition of a meme. *Journal of Memetics — Evolutionary Models of Information Transmission*, no. 2. Retrieved from http://cfpm.org/jom-emit/1998/vol2/blackmore_s.html .

Blackmore, S. (2000). *The meme machine.* Oxford; New York: Oxford Univ. Press.

Bogomiakov, V. G. (2007). *Regional'naia identichnost' "zemli tiumenskoi": mify i diskurs* [Regional identity of the "Tyumen land": Myths and discourse]. Ekaterinburg: Izdatel'skii dom "Diskurs-Pi". (In Russian).

Gal, N., Shifman, L., Kampf, Z. (2015, January). "It Gets Better": Internet memes and the construction of collective identity. *New Media & Society*. Retrieved from: http://nms.sagepub.com/content/early/2015/01/24/1461444814568784.full.

Dandes, A. (2003). *Fol'klor: semiotika i/ili psikhoanaliz* [Folklore: semiotics and/or psychoanalysis, transl. from selected works by A. Dundes]. Moscow: Vostochnaia literatura RAN. (In Russian).

Dokinz, R. (2013). *Egoistichnyi gen* [Transl from: Dawkins, R. (1976). *The selfish gene*. Oxford: Oxford Univ. Press]. Moscow: Corpus. (In Russian).

Drannikova, N. V. (2004). *Lokal'no-gruppovye prozvishcha v traditsionnoi kul'ture Russkogo Severa. Funktsional'nost', zhanrovaia sistema, etnopoetika* [The local-group nicknames of the traditional culture of the Russian North. Functionality, genre system, ethnopoetics]. Arkhangelsk: Pomorskii universitet. (In Russian).

Ksenofontova, I. V. (2009). Spetsifika kommunikatsii v usloviiakh anonimnosti: memetika, imidzhbordy, trolling [Specificity of communication in conditions of anonymity: memetics, imageboards, trolling]. In A. V. Zakharov (Ed.). *Internet i fol'klor* [Internet and folklore], 285–291. Moscow: GRTsRF. (In Russian).

Lur'e, M. (2014). Gorodskoi lokal'nyi narrativ [Urban local narrative]. *Youtube.com: EUSPchannel*. Retrieved from http://www.youtube.com/watch?v=zvrSSLOAclA. (In Russian).

Oring, E. (2003). *Engaging humor*. Urbana: Univ. of Illinois Press.

Radchenko, D. A. (2011). Borodatyi baian s lopatoi: reaktsiia na neaktual'nyi tekst v ustnoi i setevoi kommunikatsii [The accordion with whiskers and shovel: the reaction to an outdated text in oral and network communication]. In A. K. Baiburin, T. B. Shchepanskaia. (Eds.) *Fol'klor i etnografiia: K devianostoletiiu so dnia rozhdeniia K. V. Chistova* [Folklore and ethnography: in honor of 90th anniversary from the birth of K. V. Chistov], 76–87. St.-Petersburg: MAE RAN. (In Russian).

Shifman, L. (2013). *Memes in digital cultures.* Cambridge, Mass.: The MIT Press.

Smyslovaia geografiia: Tiumen' [Semantical geography: Tyumen] (2007, July 26). *Superjob.ru*. Retrieved from https://www.superjob.ru/research/articles/533/smyslovaya-geografiya-tyumen. (In Russian).

Baiduzh, M. I. (2016). "Parallel Tyumen": Visual manifestations of the local text. *Shagi / Steps, 2*(4), 312–338